

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное агентство по образованию  
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального  
образования «Оренбургский государственный университет»**

# **У Ч Е Н Ы Е   З А П И С К И**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА  
ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**В ы п у с к   2  
Т о м   2**

**РИК  
ГОУ ОГУ  
2005**

ББК 67  
УДК 34  
У 91

*Ответственный редактор:*

**А.П. Гуськова** — д.ю.н., профессор

*Редакционная коллегия:*

**В.М. Бозров** — д.ю.н.

**О.А. Тарнавский** — к.ю.н.

**Е.В. Мищенко** — к.ю.н.

Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. — Выпуск 2. Том 2. — Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2005. — 279 с.

Рассматриваются наиболее актуальные вопросы современной уголовно-процессуальной науки.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, для юристов-практиков и всех тех, кого интересуют вопросы уголовного судопроизводства.

# УСТРАНЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

*Н.В. Кузнецова*

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса Удмуртского государственного университета*

В уголовно-процессуальной литературе последних лет имеет место развернутая дискуссия по поводу процессуальной функции суда и, соответственно, по вопросам определения его полномочий при рассмотрении уголовных дел. Одним из аспектов этой дискуссии является проблема устранения противоречий между показаниями участников уголовного судопроизводства, данными ранее на предварительном расследовании или при рассмотрении дела в суде. Особое значение этот вопрос приобретает при многосубъектном составе участников, то есть по групповым многоэпизодным уголовным делам.

Одним из способов устранения противоречий в показаниях допрашиваемых лиц по уголовным делам может являться оглашение показаний подсудимого, потерпевшего, свидетеля, данных ими ранее — в ходе предварительного расследования или в суде. Новое уголовно-процессуальное законодательство занимает по этому вопросу достаточно спорную и противоречивую позицию.

В соответствии с ч.1,ч.2 ст. 276 УПК РФ оглашение показаний подсудимого, данных им ранее при производстве предварительного расследования или в суде, допускается только по ходатайству **сторон** в следующих случаях:

1) при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных п.1 ч.2 ст. 75 УПК, то есть показаний, данных в отсутствие защитника, которые признаются недопустимыми доказательствами;

2) когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с ч.4 ст. 247 УПК;

3) при отказе от дачи показаний, если соблюдены требования п.3 ч.4 ст. 47 УПК.

Возникает целый ряд вопросов: закон требует одновременного ходатайства обеих сторон — стороны обвинения и стороны защиты, к которой относится и сам подсудимый, заявит ли он такое ходатайство, если в суде он дает совершенно иные показания либо отказывается от дачи показаний? Вряд ли это будет прямо противоречить его процессуальной позиции в настоящий момент! Тогда как можно применить данную правовую норму, применима ли она вообще? При производстве по

групповому уголовному делу позиции подсудимых могут значительно отличаться, противоречить друг другу. Как должен поступить суд, если ходатайство стороны обвинения об оглашении показаний одного или некоторых подсудимых поддержано другими подсудимыми, то есть стороной защиты, но против него возражают лица, показания которых просят огласить (что вполне естественно)?

Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля допускается в следующих случаях:

1) с согласия сторон (опять же сторон, а не стороны!) в случае неявки потерпевшего или свидетеля (ч.1 ст. 281 УПК);

2) по ходатайству стороны (одной!) или по собственной инициативе суда в случаях:

а) смерти потерпевшего или свидетеля;

б) тяжелой его болезни, препятствующей явке в суд;

в) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться в суд;

г) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд (ч.2 ст. 281 УПК);

д) по ходатайству стороны при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде (ч.3 ст. 281 УПК);

4) при отказе потерпевшего или свидетеля от дачи показаний суд по собственной инициативе и без учета мнения сторон может огласить его показания, данные в ходе предварительного расследования, если эти показания получены с соблюдением правил о свидетельском иммунитете. Во всяком случае, это вытекает из буквального толкования ч.4 ст. 281 УПК.

Практически те же вопросы возникают и в этих случаях: возможно ли получить согласие обеих сторон на оглашение показаний потерпевшего и свидетеля в порядке ч.1 ст. 281 УПК, ведь эти показания, как правило, противоречат интересам одной из сторон? Как быть при получении согласия одного из подсудимых или потерпевших, защитников, представителей потерпевшего, государственных обвинителей при производстве по групповому уголовному делу, если остальные представители этой же стороны возражают (при наличии противоречий в их процессуальных позициях)?

Сложность практического применения ст. 276 и 281 УПК вызвала дискуссию на страницах юридических изданий. Так, М. Адамайтис, заместитель председателя одного из районных судов, в статье «Согласие сторон не тождественно согласию одной стороны»<sup>1</sup> приводит примеры решений, принимаемых некоторыми судами первой и кассационной инстанций, весьма критически оценивая их: «Положения ч.1 ст. 281 УПК РФ допускают оглашение протоколов допросов свидетелей с со-

гласия сторон. Но одной из сторон (государственным обвинителем) и было выражено согласие на оглашение ранее данных этими лицами показаний, более того, заявлено об этом ходатайство. Никаких препятствий в исследовании ранее данных показаний суд не имел». Другой пример: «Суд находит, что отказ в оглашении показаний... повлечет нарушение одного из основополагающих принципов уголовного процесса — состязательности сторон, поскольку материалы предварительного следствия являются основным инструментом обвинения в судебном разбирательстве... Статья 281 УПК РФ... применению не подлежит, поскольку противоречит ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ» (цитаты взяты из определений по конкретным делам). А вот, за подписью заместителя прокурора области, руководство к действию, даваемое «межведомственной рабочей группой»: «Несмотря на то, что ст. 281 УПК РФ предусматривает возможность оглашения ранее данных на следствии показаний потерпевших и свидетелей с согласия сторон, суд не вправе отклонить ходатайство гособвинителя об их оглашении, если возражения стороны защиты не мотивированы и если судом ранее данные показания не признаны недопустимыми. Немотивированный отказ суда в оглашении показаний в таких случаях должен рассматриваться как нарушение установленных ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ принципов состязательности и равноправия сторон...».

М. Адамайтис находит, что ч.1 ст. 281 УПК РФ никоим образом не противоречит и положениям ч.3 ст. 123 Конституции РФ. Равноправие сторон, провозглашенное в Конституции РФ, при применении правил ч.1 ст. 281 УПК РФ не нарушается, поскольку как сторона обвинения, так и сторона защиты вправе на равных основаниях «заблокировать» оглашение ранее данных свидетелем и потерпевшим показаний, содержание которых не отвечает их процессуальным интересам.

Основной аргумент противников этой нормы, по мнению указанного автора, заключается в том, что согласно ст. 244 УПК в судебном заседании стороны пользуются равными правами на представление доказательств и суд по ст. 15 УПК обязан создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав — неоглашение же показаний из-за несогласия одной из сторон ущемляет право другой стороны на представление доказательств. Такой вывод, по мнению М. Адамайтиса, явно несостоятелен. Уголовно-процессуальный закон не содержит норм, гарантирующих любой из сторон право представлять доказательства в любом объеме, в отсутствие контроля за этим процессом со стороны суда и противной стороны. Тот же суд вправе отказать любой из сторон в удовлетворении ходатайств об исследовании протоколов следственных действий, заключений экспертов, документов на основании правил об их относимости, ограничивая тем самым право стороны, имею-

щей иное мнение, на представление доказательств. Законность такого положения никем не оспаривается. Поэтому принципиальным в положениях ст. 244 УПК является не само право представлять доказательства, закрепленное и в ряде других норм, а то, что стороны обвинения и защиты равноправны именно перед судом, не в том смысле, что на всякое доказательство, представленное одной стороной, другой гарантирована возможность ответить адекватно.

Из принципов непосредственности и устности, закрепленных в ч.1 ст.240 УПК, вытекает, что общим правилом является представление сторонами в суде, применительно к нашему случаю, устных показаний потерпевшего и свидетеля; приоритет, таким образом, отдается их показаниям именно в суде, а не при производстве предварительного расследования.

Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, противоречит принципу непосредственности, и поэтому в ч.2 ст. 240 УПК прямо указывается, что такое оглашение допускается лишь в особо оговоренных в законе, в частности, в ч.1 ст. 281 УПК, случаях.

Жесткие рамки, которыми ограничена возможность оглашения ранее данных показаний, направлены именно на реализацию принципов непосредственности и устности и на обеспечение приоритета показаний, данных в суде.

Н. Колоколов, судья Верховного Суда РФ, в статье «Компетенция суда в состязательном процессе»<sup>2</sup>, критикуя позицию сторонников прямого и буквального толкования анализируемых норм, пишет: «Некоторые участники спора, выхватив из всей системы принципов уголовного судопроизводства наиболее близкие их сердцу непосредственность исследования доказательств, состязательность и диспозитивность, предлагают суду отказать от исследования материалов уголовного дела, а свои выводы о виновности (невиновности) подсудимых базировать исключительно на доказательствах, добытых в ходе судебного следствия.

Сразу же возникает вопрос: а для чего в таком случае вообще проводить предварительное расследование, допрашивать потерпевших и свидетелей, поскольку заранее известно, что до судебного разбирательства кто-то из них может заболеть, уедет в другой город или просто забудет услышанное либо увиденное?

Существуют еще и формальные обстоятельства для подобного рода рассуждений. Российский законодатель стадию предварительного расследования в УПК РФ сохранил и в ст. 75 УПК РФ записал: доказательствами по делу являются любые сведения (ч.1 ст. 75 УПК РФ). В их качестве допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (ч.2 ст. 75 УПК РФ), вне зависимости от стадии уголовного процесса, на которой они были получены.

В любой правовой системе обвинитель имеет возможность предоставить суду информацию, полученную до начала судебного заседания. Но почему многие так настаивают на доведении принципа непосредственности исследования практически до абсурда?» По мнению Н. Колоколова, проблема тут скорее всего не процессуальная, а организационная: во-первых, органам предварительного расследования, как и раньше, сходят с рук различные злоупотребления при получении показаний от участников процесса. Во-вторых, суды по-прежнему стесняются называть доказательства, полученные с нарушением норм процессуального закона, недопустимыми, а противоречивые — недостоверными.

Поэтому, делает вывод указанный автор, спор о том, оглашать или нет показания, полученные на стадии предварительного расследования в судебном заседании, является надуманным. Изучение показаний, полученных на стадии предварительного расследования в судебном заседании, не препятствует достижению целей и задач правосудия, а только способствует этому.

Представляется, что именно под этим углом зрения и следует рассматривать проблему оглашения ранее данных показаний участников уголовного судопроизводства — способствует ли это достижению целей и задач правосудия и реализации назначения уголовного судопроизводства. Задача суда — постановить законный, обоснованный и **справедливый** приговор (ст. 297 УПК), защитить права и законные интересы лиц, потерпевших от совершенного преступления, и не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновное лицо (ст. 6 УПК). Думается, что устранение существенных противоречий в доказательственной базе по уголовному делу не только не противоречит этим целям, но и является необходимым условием, гарантией их достижения. С учетом этого и следует дать ответ на все поставленные ранее вопросы, хотя, безусловно, оптимальным решением явилась бы доработка ст. 276 и 281 УПК с тем, чтобы ответы содержались в самом тексте закона.

## Примечания

1. См.: Российская юстиция. — 2003. — № 2.
2. См.: ЮРИСТ. — 2004. — № 19.